

А.В.Жуков

ПРИЕМ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПРОБЛЕМА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Гуманитарный институт НовГУ

The problem of phraseological meaning is considered in connection with a method of identification. Here identification is thought of not only as a traditional method of semantic measurement of a word and a phraseological unit, but also as one of the ways of their dictionary description.

*Природа – сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.*

Ф.И.Тютчев.

1. Проблема фразеологического (resp. лексического) значения

Вопрос о природе фразеологического значения относится к числу по-прежнему актуальных и вместе с тем спорных. Нерешенность или спорность отдельных ключевых вопросов современной фразеологии — и прежде всего проблемы фразеологического значения — во многом объясняется непреодоленными пока трудностями и противоречиями науки о слове, в особенности о его значении.

В.М.Солнцев справедливо заметил в одной из своих статей: «К понятию *семантика*, или *значение*, можно применить слова Ф. де Соссюра, сказанные им по поводу другого, не менее важного лингвистического понятия *слово*: значение есть нечто неотступно представляющееся нашему уму. Однако вся сложность состоит в том, что это нечто представляется нашему уму по-разному. Трудности и разногласия в определении того, что такое *значение*, во многом обусловлены тем, что *значение* относится к сфере явлений, не поддающихся прямому наблюдению и измерению» [1].

При семантическом описании и «измерении» содержания языковой единицы (слова, словосочетания, фразеологизма и т. д.) для нее, как правило, подыскивается подходящий эквивалент — обычно другое слово или словосочетание. При этом от целей наблюдения, характера применяемых приемов, от самого исследователя — его опыта, поставленных задач и теоретических установок, а также других факторов — во многом зависит и конечный результат семантического анализа. Так, отдельные лингвисты приходят к выводу о принципиальном семантическом сходстве и даже тождестве фразеологизма и слова. С той же уверенностью и убежденностью их оппоненты пытаются доказать, что фразеологизм и слово, напротив, существенно различаются в семантическом отношении. Однако, по верному наблюдению В.И.Кодухова, «крайности нужны, чтобы обозначить проблему, но не решить ее» [2].

Вместе с тем есть основания полагать, что обнаруживаемое семантическое тождество, сходство или, наоборот, существенное различие сравниваемых языковых единиц носит операционный характер и

является лишь промежуточным этапом на пути к действительной идентификации, выступая своего рода вынужденным «подручным» средством. Подлинное же содержание сопоставляемых явлений при этом по-прежнему остается неопределенным или недостаточно известным.

«Ненаблюдаемость» и в силу этого недостаточная ясность семасиологических объектов склоняет исследователей к созданию соответствующих гипотетических моделей. Так, при построении возможных структурных аналогов фразеологического значения большинство исследователей за точку отсчета берет наиболее приемлемую теорию лексического значения.

2. Прием идентификации Ш.Балли и некоторые пути его применения

Прием идентификации был разработан и введен в практику научного исследования швейцарским языковедом Ш.Балли в его книге «Французская стилистика», впервые опубликованной в 1909 г. Идентификация состоит в нахождении понятийного эквивалента для того или иного экспрессивного факта языка. Как правило, в качестве идентификатора выступает стилистически нейтральный синоним. Например, в ряду глаголов *смеяться*, *хохотать*, *заливаться*, *закатываться* (разг.), *покатываться* (разг.), *хихикать* (разг.), *фыркать* (прост.), *прыскать* (прост.) наиболее общим и нейтральным словом, передающим значение `издавать смех`, является глагол *смеяться*. Остальные глаголы, наделенные добавочными оттенками значения, на роль идентификатора претендовать не могут. Ср.: *хохотать* — `громко смеяться`, *заливаться*, *закатываться*, *покатываться* — `неудержимо, громко и продолжительно смеяться`, *хихикать* — `смеяться негромко, сдержанно или исподтишка`, *фыркать*, *прыскать* — `смеяться, производя звук носом, губами в тех случаях, когда кто-л. не в силах больше сдерживаться` [3].

Идентификация, таким образом, является одним из традиционных и проверенных способов соизмерения и определения значений языковых единиц. Кроме того, идентификация удобна и эффективна при идеографическом описании и изучении экспрессивных фактов языка (слов, фразеологизмов, пословично-поговорочных выражений и т. п.).

Идентификация, однако, имеет и определенные границы своего использования. Ш.Балли особо подчеркивает в этой связи: «Следует отметить, что не для всякого речевого факта удастся найти подходящее слово-идентификатор и что вообще последнее не может быть полностью равнозначно идентифицируемому слову или выражению, ибо два речевых факта никогда не бывают абсолютно синонимичны» [4].

Прием идентификации нашел достаточно широкое применение в исследованиях по фразеологической семантике, а также в лексикографической практике. Дело в том, что идентифицирующее слово выполняет роль удобного эталона при сравнительно-соотносительном изучении и описании лексического и фразеологического значений. Например, в «Словаре фразеологических синонимов русского языка» приводится синонимический ряд *бросать (пускать, швырять) на ветер (по ветру)* что (неодобр.), *пускать в трубу* что (разг., неодобр.) `зря, безрассудно, нерасчетливо тратить, расходовать (о деньгах, имуществе, состоянии и т. п.)`, а в конце словарной статьи также и слова-синонимы *тратить, расходовать, издерживать, изводить, переводить*. Достаточно очевидно, что слова-идентификаторы уступают фразеологизмам не только в коннотативном, но и в номинативном отношении [5]. В этой связи В.П.Жуков делает важный вывод о том, что «фразеологические синонимы часто отражают такие стороны действительности, которые не переданы лексической синонимией. Иными словами, фразеологические синонимы имеют самостоятельную познавательную ценность» [6].

3. О некоторых современных теориях фразеологического значения

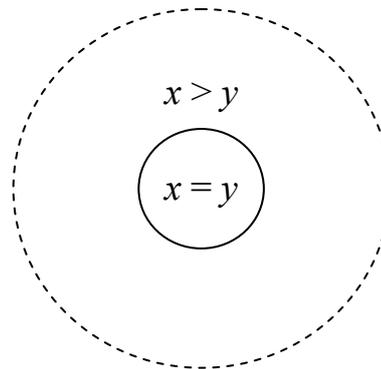
Современные представления лингвистов о природе фразеологического значения, которая описывается, как правило, в сопоставлении с лексическим значением слова, отличаются большим разнообразием. Систематизация и тем более анализ этих концепций не входит в нашу задачу. Вместе с тем в несколько упрощенном и редуцированном виде названные концепции могут быть сведены к двум или трем основным разновидностям. Для большей наглядности будем использовать следующие условные обозначения: x — идентифицируемая единица (фразеологизм); y — идентифицирующая единица (слово или словосочетание).

1. Идею семантического тождества фразеологизма и слова ($x = y$) отстаивает И.С.Торопцев: «Смысловых различий между словом (в том числе и сложным) и фразеологизмом нет. Семантика слова и фразеологизма имеет одну и ту же природу, обладает одинаковыми свойствами, качественно не различается. Слово и фразеологизм — в равной мере результаты единого процесса лексической объективации» [7]. Н.М.Шанский также считает, что «фразеологические обороты, эквивалентные слову или словосочетанию, обладают значением, аналогичным значению слова» [8]. Однако большинство лингвистов пошло по пути выявления своеобразия фразеологического значения по сравнению с лексическим.

2. Примыкающие ко второму направлению исследователи отрицают факт семантического тождества

фразеологизма и слова ($x \neq y$), говоря либо о соотносительности их смысловых структур, либо особо подчеркивая богатство и исключительность фразеологического содержания в том или ином отношении ($x > y$).

Покажем это в виде следующей схемы.

Соотношение смысловой структуры фразеологизма и слова

«Можно утверждать, что фразеологическое значение — явление еще более сложное, чем лексическое значение... Главной функцией ФЕ является функция коммуникативная, т. е. сообщение кому-то чего-то в рамках языка, принятого собеседниками в качестве орудия общения... Денотативные и десигнативные отношения составляют содержание собственно фразеологического значения», — полагает В.Л.Архангельский [9].

По мнению В.П.Жукова, «фразеологизмы обладают особым, по сравнению со словом, специфическим значением, которое принято называть фразеологическим. Это значение тем своеобразнее, чем идиоматичнее оборот, чем в большей мере компоненты фразеологизма преобразованы в семантическом отношении» [10]. Вслед за своим учителем Н.И.Лавров констатирует: «Ведущим конструктом смысловой структуры диалектной и литературной ФЕ является обобщенно-целостное фразеологическое значение, возникающее в результате образного переосмысления исходного словосочетания» [11]. Ядром фразеологического значения является понятийное содержание, реальность которого доказывается практически возможностью его идентификации.

«Детализирующий и оценочный характер фразеологической семантики обеспечивает фразеологизму в номинативном процессе особое место по сравнению со словами, имеющими то же денотативное значение», — особо подчеркивает А.И.Федоров [12]. «Большая эксплицированность ФО (фразеологического образа. — А.Ж.), сложность внутренних отношений между его лексическими компонентами чаще расширяет не только коннотативные, но и номинативные возможности, делает значение фразеологизма эврисемичным», — подытоживает Ю.П.Солодуб [13]. В.Н.Телия убеждена в том, что «значение идиом всегда богаче значения синонимичного слова». «Идиомы, — уточняет она, — это своего рода м и к р о т е к с т ы, в которых, помимо образного описания собственно обозначаемого фрагмента действительности, присутствуют и созначения (в языкознании их принято называть коннотациями), выражающие оценочное и эмоциональное отношение говорящего к обозначаемому. Сложение этих смыслов создает эф-

фект выразительности, или экспрессивности, идиом» [14]. Ср. также вывод И.Я.Лепешева о том, что «значение фразеологизма куда богаче значения слова, если только такое сопоставление возможно» [15]. Согласно В.М.Мокиенко, «фразеологическое значение — это экспрессивно-оценочное значение устойчивого словосочетания, аналогичное лексическому, но осложненное фактором раздельнооформленности» [16].

Ментальным субстратом фразеологического значения Н.Ф.Алефиренко в свою очередь признает концепт, уточняя при этом, что «концепты — отнюдь не любые понятия, а лишь наиболее сложные из них, являющиеся важными элементами концептуальной картины мира и мировоззрения человека» [17].

Следует подчеркнуть, что граница, разделяющая сторонников первой и второй точек зрения, достаточно условна и подвижна. Так, А.И.Молотков, употребляя термин «лексическое значение фразеологизма», имеет в виду семантическую однородность и соотносительность смысловых структур слова и устойчивого оборота. «По своему содержанию в целом фразеологизм соотносится со словом, также имеющим и лексическое, и грамматическое значения...». Тем не менее этот же исследователь настаивает на том, что «фразеологизм и слово как единицы языка — не эквивалентны, а их лексическое значение не адекватно...» [18].

3. Фразеологическое значение определяется нами как внутренняя, содержательная сторона фразеологизма, важнейшими составляющими которой являются предметно-понятийная, коннотативная и категориальная отнесенности. В разных типах фразеологизмов удельный вес названных элементов неодинаков. Во многих случаях денотативно-сигнификативное значение оттеснено коннотацией, как бы подчинено ей. Оценочные и эмоционально-экспрессивные элементы содержания могут воздействовать на предметно-понятийные и категориальные свойства фразеологизма. Вместе с тем, в денотативном и сигнификативном плане фразеологическое значение чаще всего соотносится с лексическим значением.

Актуальное значение фразеологизма противопоставлено его этимологическому значению, т. е. буквальному смыслу исходного словосочетания, составляющему основу его образности, внутренней формы.

Лексико-семантическая и грамматическая соотносительность фразеологизма и слова наиболее типична, но не обязательна. Так, значение отдельных фразеологизмов не удается передать одним словом. Своеобразны также, по сравнению со словом, морфологические и синтаксические свойства фразеологизма и его компонентов.

Фразеологическое значение соизмеряется с лексическим значением (слова или словосочетания), так как соотносительны, сходны способы представления в языке и в словаре обоих типов значений.

Разграничение предметного и понятийного подходов при описании лексического или фразеологического значений связано с различным ментальным представлением этих типов семантики и разной степенью их обобщения.

Предметная отнесенность предполагает более зримое, чувственно осязаемое представление о назы-

ваемом явлении (*зброшенная деревня, строить дом, тропинка, завтра; белые мухи, осиное гнездо, разводить руками, ни свет ни заря*). Понятийный аспект связан с большей мерой отвлечения от конкретного представления и обобщения до уровня обыденных и даже научных понятий (*слово, значение, смысл* как обычные слова и как лингвистические термины; *краеугольный камень* чего `Книжн. Основа, важнейшая, существеннейшая часть; главная идея`; *китайская грамота* для кого `что-либо совершенно непонятное, непостижимое, недоступное пониманию`; *мыть руки* `отстраняться, уклоняться от участия в каком-либо деле; снимать с себя ответственность за что-либо`; *черная дыра, ядерная зима*).

Таким образом, *предметно ориентированные* слова и фразеологизмы характеризуются более конкретным, а *понятийно ориентированные* — напротив, более отвлеченным значением. Ср.: *кривой и кривизна; пожарная каланча* `Шутл. Очень высокий человек` и *колосс на глиняных ногах* `Книжн. Что-либо с виду величественное, внушительное, но по существу своему слабое, легко разрушающееся`. Нередко разные значения многозначного фразеологизма различаются мерой конкретности — отвлеченности своей семантики: *тяжелая артиллерия* `Шутл.-ирон. 1. Неповоротливые, медлительные люди. 2. Влиятельный человек, способный помочь, оказать протекцию кому-л. 3. То, что придерживается на крайний случай как действенное, спасительное средство`.

Основная масса фразеологизмов — это *коннотативно ориентированные* единицы, которые, несмотря на наличие в их смысловой структуре предметно-понятийного содержания, в первую очередь выполняют в языке и речи экспрессивно-характеризующую функцию (*втаптывать в грязь кого, наступать на пятки кому, расхлебывать кашу, в подметки не годится кому, бред сивой кобылы, выжатый лимон, мокрая курица, без году неделя, после дождичка в четверг*). Своеобразие фразеологизма как единицы вторичной номинации в том, что его предметно-понятийная отнесенность, как правило, носит опосредованный характер и выявляется с помощью слова или словосочетания. Ср.: *медвежий угол* ≈ `удаленный от центра населенный пункт` > `захолустье, глухомань`. Предметно-понятийное содержание фразеологизма, устанавливаемое с опорой на слово-идентификатор, обрастает при этом дополнительными эмоционально-экспрессивными и оценочными оттенками, в конечном счете определяющими актуальное фразеологическое значение. Как показали многочисленные исследования по фразеологической семантике, особую роль в процессе объективации фразеологического значения играет внутренняя форма фразеологизма. Избыточность коннотации, сопряженная с яркой образностью и/или оценочностью фразеологизма, нередко ведет к смещению на периферию смысловой структуры предметно-понятийного содержания (*бездонная бочка* `Шутл. Человек, который может выпить много спиртного, не пьянея`; *ни бе ни ме* <*ни кукареку*> `Прост. Совсем, совершенно ничего (не знать, не понимать)`; *рылом не вышел* `Прост. Не годится по тем или иным данным для чего-либо, не соответствует тем или иным требо-

ваниям»; вот так клюква! Прост. Выражение удивления, разочарования и т. п.).

4. Теории фразеологического значения и лексикографическая практика

Лексикографическая практика является верным оселком для испытания фразеологической теории на прочность. Во фразеологическом словаре так или иначе находят отражение как сильные, так и слабые, в том числе и противоречивые, стороны исходных теоретических построений. Вместе с тем, несомненно и то, «что чем шире осмысляются задачи фразеологического словаря и чем отчетливее его замысел, тем более значительной может быть его роль как источника при последующих лингвистических обобщениях» [19].

В свете сказанного «Словарь фразеологических синонимов русского языка» под ред. В.П.Жукова является, на наш взгляд, образцом воплощения теоретических устремлений авторов. Словарь не только охватывает подавляющую часть синонимического богатства русской фразеологии, структурируя ее в виде синонимических и вариативных рядов и семантически сближенных групп, но и проводит чрезвычайно сложную и трудоемкую селекцию фразеологизмов с точки зрения их номинативных, эмоционально-экспрессивных, стилистических, сочетательных, категориальных и других свойств на нередко весьма обедненном фоне соответствующих слов-идентификаторов. Авторы словаря, иллюстрируя описываемые обороты убедительными и разнообразными примерами из русской и советской литературы, доказывают особую познавательную и эстетическую ценность народной фразеологии.

Однако стремление отдельных составителей убедить читателя в номинативной и художественной значимости фразеологизмов не должно превращаться в самоцель. Признание того факта, что «слова-идентификаторы современных словарей обедняют смысл, который содержится в идиоме» [20], не может служить оправданием искусственного обогащения и тем самым вольного или невольного искажения фразеологической семантики.

5. Некоторые предварительные выводы

Из всего выше изложенного достаточно очевидно, что идентификация может пониматься по-разному, а именно:

1) как поиск понятийного эквивалента («простого понятия», по Ш.Балли) для идентифицируемой языковой единицы, т. е. как семантическое «уравнивание» языковых единиц (например, экспрессивного слова и понятия, фразеологизма и слова);

2) как поиск семантического коррелята (более содержательного, чем «простое понятие») для идентифицируемой языковой единицы, т. е. как семантическое «обогащение» языковых единиц (например, фразеологизма по сравнению со словом);

3) как намеренное сведение содержания языковой единицы к явно «оголенной» копии, своего рода семантическому примитиву, т. е. как семантическое «обеднение» идентифицируемой языковой единицы (например, «сжатие» содержания фразеологизма *пушкой не пробьешь* до семы `много` [21]).

При любом понимании прием идентификации имеет соответствующий порог своего применения.

Подведем некоторые итоги. Фразеологизмы относятся к языковым единицам (знакам) вторичной номинации. По этой причине всякие рассуждения о природе фразеологического значения, любые попытки описания и изучения элементов смысловой структуры слова и фразеологизма с неизбежностью приводят исследователя к сопоставительному анализу лексического и фразеологического значений.

До тех пор, пока не существует общепринятой семасиологической концепции (а это маловероятно в обозримое время), наши представления о природе лексического и фразеологического значений, особенностях их смысловой структуры будут иметь преимущественно гипотетический характер. В этом, разумеется, нет ничего неожиданного — такова логика развития любой науки.

Наиболее обоснованным и научно перспективным представляется именно сравнительно-сопоставительное изучение лексического и фразеологического значений, предполагающее поиск как общего, так и отдельного, особенно в семантической природе слова и фразеологизма.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект №08-04-46403 а/з)

1. Солнцев В.М. К вопросу о семантике, или языковом значении (вместо предисловия) // Проблемы семантики. М., 1974. С.3.
2. Кодухов В.И. Психологическое направление в языкознании и преподавании русского языка. Ишим, 1993. С.317.
3. Словарь синонимов русского языка в двух томах. Т.П. Л., 1971. С.442.
4. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. С.133.
5. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка / Под ред. В.П.Жукова. М., 1987. С.45-46.
6. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. Изд-е 2-е, испр. и доп. М., 2006. С.201.
7. Торопцев И.С. // Ученые записки. Т.160. Русский язык. Вопросы русской фразеологии. Вып.11. М., 1966. С.23.
8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Изд-е 3-е, испр. и доп. М., 1985. С.35.
9. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1964. С.216, 219.
10. Жуков В.П., Жуков А.В. Указ. соч. С.146.
11. Лавров Н.И. Смысловая структура диалектной фразеологической единицы: Учеб. пособие к спецкурсу. Новгород, 1992. С.5.
12. Федоров А.И. Сибирская диалектная фразеология. Новосибирск, 1980. С.14.
13. Солодуб Ю.П. // Филологические науки. 1997. № 5. С.51.
14. Телия В.Н. Основные особенности значения идиом как единиц фразеологического состава языка // Аристова Т.С., Ковшова М.Л. и др. Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н.Телия. М., 1995. С.13.
15. І.Я.Лепешаў. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы. Мінск, 1998. С.46.
16. Мокієнко В.М. // Мовознавство. 1988. №4. С.20.
17. Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура // Грани слова: Сб. науч. статей к 65-летию проф. В.М.Мокиенко. М., 2005. С.25.
18. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977. С.104, 109.
19. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. М.-Л., 1964. С.3.
20. Бабкин А.М. Идиоматика и грамматика в словаре // Современная русская лексикография. 1980. Л., 1981. С.10-11.
21. Жуков В.П. // Русский язык в школе. 1974. №3. С.85.